

УДК 81'282.8
DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-2-358-366

Словообразовательные процессы в нигерийском варианте английского языка иммигрантов, проживающих в Великобритании

Майданский М.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: maydanskiy@bsu.edu.ru

Аннотация. С увеличением темпов иммиграционных процессов и контактов значительно различающихся между собой культур в последние годы растет актуальность изучения специфических особенностей английского языка иммигрантов. Исследования данной тематики далеко не всегда успевают отражать современные реалии, в частности процессы развития английского языка среди иммигрантов. Целью исследования является рассмотрение словообразовательных процессов в нигерийском варианте английского языка иммигрантов и нигерийском территориальном варианте в соответствии с периодами развития процесса иммиграции в Великобританию. Работа учитывает мотивацию и условия проживания нигерийских иммигрантов. В результате исследования установлено, что ключевой особенностью развития нигерийского варианта английского языка иммигрантов является процесс его сближения с британским английским, в то время как нигерийский английский подвержен обратному процессу – креолизации. Другими элементами новизны является исследование лексических единиц данного варианта английского языка, сформированных путем словосложения, аффиксации и лексической редукции, а также иллюстративный материал для каждой из вышеупомянутых групп. При этом учитываются такие основополагающие характеристики словообразования, как редупликация и принадлежность производной лексики к британскому английскому или нигерийским языкам.

Ключевые слова: нигерийский вариант английского языка иммигрантов, словообразование, словосложение, аффиксация, лексическая редукция, иммиграция

Для цитирования: Майданский М.А. 2023. Словообразовательные процессы в нигерийском варианте английского языка иммигрантов, проживающих в Великобритании. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(2): 358–366. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-358-366

Word Formation Processes in the Nigerian Variant of the English Language of Immigrants Living in Great Britain

Maxim A. Maidansky

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: maydanskiy@bsu.edu.ru

Abstract. In recent years, with the increasing pace of immigration processes and contacts between significantly different cultures, the relevance of studying the specific features of immigrant English has grown. Studies of this topic are far from being able to reflect contemporary realities – in particular, processes of English language development among immigrants. The purpose of the article is to study word-formation processes in the Nigerian variant of the English language of immigrants and the Nigerian territorial variant in accordance with the development periods of immigration to Great Britain. The work also takes into account the motivations and living conditions of Nigerian immigrants in the UK. The author finds that a key feature of the development of the Nigerian variant of immigrant English is the process of

its convergence with British English, while Nigerian English is subject to the inverse process of creolisation. Other elements of novelty are the study of the lexical units of this variant of English including word formation, affixation, and lexical reduction, as well as illustrative material for each of the above groups. The fundamental characteristics of word formation, such as reduplication and derivative vocabulary belonging to British English or Nigerian languages, are taken into account.

Keywords: variant of the English language of Nigerian immigrants, word formation, compounding, affixation, lexical reduction, immigration

For citation: Maidansky M.A. 2023. Word Formation Processes in the Nigerian Variant of the English Language of Immigrants Living in Great Britain. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(2): 358–366 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-358-366

Введение

Нигерия является одним из наиболее крупных африканских государств и имеет самое большое население на континенте, которое превышает 210 миллионов человек. Ее государственность исторически формировалась под влиянием Великобритании в ходе процесса колонизации, что отразилось и на формировании территориального варианта английского языка.

В течение последних десятилетий наблюдается процесс активной иммиграции из Нигерии в европейские страны, в частности в Великобританию. Данный процесс нашел отражение в языковой среде. Нигерийский вариант английского языка иммигрантов, в сравнении с нигерийским английским, испытывает сильнейшее лингвокультурное влияние со стороны британского английского, в то время как нигерийский английский находится под преобладающим давлением коренных африканских языков, родных для нигерийского населения, а также испытывает заметное влияние со стороны нигерийского пиджина, возникшего на основе английского языка. Если в нигерийском варианте английского языка идет процесс креолизации, то специфической тенденцией нигерийского варианта английского языка иммигрантов является обратный процесс – сближение с британским английским.

Как отмечает Ж. Багана, Африка «характеризуется чрезвычайно высоким культурным и языковым разнообразием, что подразумевает двуязычие (или многоязычие) его населения. Такое разнообразие неизбежно приводит к контактам между языками» [Baghana et al., 2019, с. 240].

С увеличением темпов иммиграционных процессов и контактов значительно различающихся между собой культур в последние годы растет актуальность изучения специфических особенностей английского языка иммигрантов.

В наши дни существенный вклад в исследование функционирования английского языка в африканских культурах вообще и нигерийской культуре в частности вносят труды А.А. Борисовой и Н.Ю. Ильиной [2014], Т.Г. Волошиной [2021], Г.А. Карпова [2013], О. Alakija [2016], S.B. Ekundayo [2013], Н. Igboanusi [2006; 2010], А.Th. Kaan [2013], G.A. Osoba [2014]. В области изучения лексики и семантики английского языка нигерийских иммигрантов в Великобритании следует отметить труды: Ch.A. Adetuyi и A.A. Adeniran [2017], S.B. Ekundayo и P. Balogun [2013], R. Blench [2005], F.A. Kperogi [2015]. Исследования данной тематики далеко не всегда успевают отражать современные реалии, в частности процессы развития английского языка среди иммигрантов.

Целью исследования является рассмотрение словообразовательных процессов в нигерийском варианте английского языка иммигрантов и нигерийском территориальном варианте. Реализация этой цели требует понимания сложившейся на данный момент языковой ситуации, анализа исторические причины миграционных процессов, учета мотивации и условий проживания нигерийских иммигрантов в различные периоды развития процесса иммиграции в Великобританию.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются лексические единицы нигерийского варианта английского языка иммигрантов в Великобритании (далее – НВАЯИ), появившиеся в итоге различных словообразовательных процессов. В работе использовались такие методы, как лингвистическое наблюдение и описание, сравнительно-сопоставительный и аналитический методы при исследовании письменных источников, в том числе словарей, художественной и публицистической литературы.

Историко-культурный контекст исследования

Процесс миграции из Африки (как и из Латинской Америки) в Европу обычно делится на три периода – доколониальный, колониальный и постколониальный. Исследования диаспор отдельных африканских стран встречаются в зарубежной научной литературе намного реже в сравнении с изучением глобальной африканской диаспоры. Как утверждает George Shepperson [1993], подобная ситуация отражает коллективный опыт подневольного состояния, сложившийся в результате колонизации почти всего африканского континента.

В постколониальный период, начиная с 1960-х годов, происходил значительный рост численности африканцев, в том числе и нигерийцев, прибывающих в Великобританию для обучения. После недолгого периода учебы за границей значительная часть нигерийцев вернулась домой, чтобы стать частью новой республики. Но по мере ухудшения политической ситуации и уровня жизни в Нигерии в конце 1980-х и 1990-х годах начался обратный отток населения в Великобританию.

Уровень квалификации иммигрантов в Великобритании сильно разнится. Они могут быть как квалифицированными специалистами, так и не иметь профессии вообще. К первой группе относятся врачи, медсестры, юристы, фармацевты и инженеры, меняющие место жительства по экономическим причинам. Как отмечает Karl Maier, «Нигерия гордилась одним из первых университетов Третьего мира, основанном в юго-западном городе Ибадан, и выпустившем сотни юристов, медиков и инженеров. Сразу после обретения независимости в университет поступили 1400 студентов» [Maier, 2000, с. 52]. Из-за их социального статуса и заботы о своей репутации миграция среди этой группы обычно законна и не представляет проблем. Однако их решимость эмигрировать нередко приводит к тому, что многие из них по прибытии соглашались на работу с более низким статусом, а потом временная работа становится постоянной. Некоторые квалифицированные специалисты сначала получают разрешение на работу или разрешение на пребывание, через определенное время получая британское гражданство. Существует и иммиграция для воссоединения с членами семьи, которые уже официально имеют право и проживают в Великобритании.

Peter Aspinall и Martha Chinoуа выделяют четыре основных причины иммиграции чернокожих африканцев в Великобританию: «Экономическая миграция (обладатели разрешения на работу, помощники по хозяйству, сезонные сельскохозяйственные рабочие и другие), вынужденная миграция (запросившие убежище или беженцы), воссоединение семей и миграция с целью получения образования (обладатели студенческих виз). Кроме того, хотя в статистике переписи населения это практически не учитывается, по всей видимости, существует значительное число нелегально находящихся в стране чернокожих африканцев без документов и молодых людей, ставших жертвами торговли людьми» [Aspinall, Chinoуа, 2016, с. 44]. Иммигранты, остающиеся в Великобритании на всю жизнь, а иногда и их дети впоследствии склонны идеализировать идею возвращения домой, хотя это трудноосуществимо и в настоящее время происходит довольно редко.

Начало массового переселения темнокожих африканцев во второй половине XX века происходило во время серьезной экономической реструктуризации в городах Великобритании и Африке [Robinson, 1989]. Углубляющийся экономический кризис 1980-х годов

заставил многих африканцев, зачастую бедных и необразованных, вести кочевой образ жизни, перемещаясь между странами Северной Америки, Европы и Ближнего Востока.

В Великобритании в 1970-х годах сокращалось количество рабочих мест в обрабатывающей промышленности, и это стало серьезным ударом для благосостояния иммигрантов. В 1980-х реструктуризация сферы трудоустройства привела к расширению сферы финансовых услуг с ее многочисленными профессиональными и управленческими должностями, что сопровождалось ростом числа низкоквалифицированных и неквалифицированных работников сферы услуг [Hamnett, 1991]. Уменьшение рабочей занятости в традиционных для африканцев секторах, таких как транспорт, здравоохранение и местное самоуправление, привело к увеличению числа безработных среди этнических меньшинств.

Исторически сложилась ситуация, при которой прямой найм африканцев на работу практически отсутствовал. В отличие от сфер занятости других этнических групп для африканцев выбор был невелик, за исключением государственной службы здравоохранения, в которой многие занимали низкостатусные должности в качестве вспомогательного персонала: домработниц и в заведениях общественного питания. Подобная дискриминация привела к тому, что стало сложнее получить, например, работу медсестры в государственных учреждениях здравоохранения [Lewis, 1994].

Экономически активные африканцы представлены в трех ведущих социально-экономических группах (работники технических профессий, квалифицированные работники, занимающиеся или не занимающиеся физическим трудом) даже больше, чем в аналогичных группах у белого населения. Это можно объяснить более высоким уровнем квалификации в группе африканцев, зачастую необходимой для иммиграции в Великобританию. При более высоком уровне квалификации в сравнении с мигрантами из стран Карибского бассейна африканцы могут быть более избирательны в выборе профессии.

Самозанятых иммигрантов из Африки всего 2 % от общего количества, треть из них работает менеджерами и администраторами; особенно популярны сферы работы в местных органах власти, а также науки и инженерного дела, преподавания и здравоохранения. Тем не менее занятость темнокожих африканцев наиболее распространена в сфере обслуживания в качестве помощников, уборщиков, продавцов, кассиров, грузчиков и охранников. Изменения на британском рынке труда дали возможность молодым африканцам найти временную неквалифицированную работу в сфере услуг в качестве уборщиков, ночных сторожей и официантов и в то же время получить образование.

Очевидно, что характер занятости иммигрировавших африканцев обуславливает необходимость проживания внутри города, также непостоянный низкооплачиваемый характер работы в сфере услуг снижает вероятность приобретения жилья; ежемесячная заработная плата может едва покрыть выплаты по ипотечному кредиту, а постоянная занятость обычно не гарантирована.

Трудовая квалификация не всегда гарантирует доступ к рынку труда для иммигрантов. Очевидно, что возможности африканцев реализовать свой карьерный выбор более ограничены, чем у других этнических групп. Даже среди тех, кто имеет работу, можно обнаружить высокую степень неполной занятости, когда профессиональные работники вынуждены быть таксистами, уборщиками или охранниками. Похожая ситуация сложилась на всех континентах: С.К. Amisah [1996] утверждает, что дискриминация мешала огромному большинству граждан из стран Субсахарской Африки достичь социально-экономических результатов, соответствующих их квалификации.

Социальные связи играют важную роль в жизни мигрантов, среди африканцев они возникают по этническому, национальному или региональному признаку. Например, народы йоруба могут проживать в одних и тех же районах, но также могут зависеть от связей с другими этническими группами Нигерии и Западной Африки. В Лондоне можно выделить жилые районы, связанные с определенными национальными группами: угандийцы, ганцы и нигерийцы на юге Лондона, сомалийцы в Попларе на востоке Лондона [Atampugre, 1992].

Доступность национальных продуктов питания является основным фактором концентрации африканцев в определенных районах Лондона. Рынок Брикстон, расположенный в лондонском районе Ламбет, служит местом покупок подобных продуктов. Здесь продается самая разнообразная карибская и африканская пища. Темнокожие африканцы, как правило, более строго придерживаются своей традиционной диеты, чем жители Карибского бассейна, которые легче привыкают к особенностям еды местного населения. В Лондоне нередко можно наблюдать успешное предпринимательство среди африканцев, которые занимаются поставкой и продажей национальных продуктов питания.

Можно сказать, что африканцы стремятся в Великобританию для повышения собственного дохода и статуса путем устройства на работу и получения профессионального образования; достижение тех же двух целей в известной мере определяет и их географическое расселение. По этой причине мы наблюдаем непропорционально большую концентрацию африканских иммигрантов в крупных городах и Лондоне. Несмотря на корректировки в иммиграционной политике, происходившие во второй половине XX – начале XXI века, Лондон продолжает быть сильным магнитом для африканцев: здесь предлагаются хорошие возможности для получения образования, а также для устройства на низкооплачиваемую работу, легальную и нелегальную. Многие квалифицированные африканцы остаются без работы или работают неполный рабочий день, поскольку их квалификация в Великобритании оценивается ниже.

Несмотря на широкое представительство в социально-экономических группах, присутствует и класс безработных иммигрантов, которые нередко не имеют квалификации, плохо владеют английским языком и практически не имеют перспектив официального трудоустройства в будущем.

Процессы словообразования в нигерийском варианте английского языка

Словообразование является одним из основных процессов обогащения лексики в НВАЯИ. В современном английском языке стандартно выделяются три способа словообразования: словосложение (сложение двух или более корней различных слов), аффиксация (образование новых слов при помощи приставок и суффиксов) и конверсия (переход слова из одной части речи в другую без изменения его формы).

Как отмечает П.Т. Раджабова, ссылаясь на А.И. Смирницкого, «более одной трети всех новообразований в современном английском языке образуют сложные слова на основе словосложения. Словосложение является одним из наиболее древних и универсальных способов словообразования в английском языке. Процесс словосложения представляет собой сложение двух основ, как правило, омонимичных в английском языке словоформам: *headache, blackboard*» [Раджабова и др., 2016, с. 283].

Что касается территориального варианта нигерийского английского и нигерийского варианта английского языка иммигрантов, проживающих в Великобритании, то в работах зарубежных лингвистов чаще всего встречается словообразование трех видов: словосложение, аффиксальная деривация и лексическая редукция. Последний вид словообразования, как отмечают Ж. Багана и А.Н. Лангнер, порождает лексические единицы, которые «возникают в результате усечения той или иной части или частей исходных лексем разных языков. Встречаются такие виды усечения, как афереза (выпадение начальных звуков в слове), апокопа (усечение конечных звуков) и синкопа (выпадение одного или нескольких звуков в середине слова)» [Багана, Лангнер, 2011, с. 91].

Что касается первого типа, как отмечает П.Т. Раджабова, «словосложение – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ). В результате словосложения образуется сложное слово. Некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов» [Раджабова и др., 2016, с. 283]. В случае НВАЯИ подавляющее количество

подобной лексики образуется из двух слов, что будет учитываться в нашей дальнейшей классификации.

Таким образом, сформированные путем словосложения лексические единицы НВАЯИ можно разделить на три подгруппы (по принадлежности производной лексики к языкам):

- 1) оба производных слова взяты из британского английского или же производное слово редулицируется;
- 2) одно из слов является английским, другое – из нигерийских языков;
- 3) оба производных слова взяты из нигерийских языков (либо одно слово редулицируется).

К первой подгруппе можно отнести слово *chop-bar*. В НВАЯИ британское слово *chop* обрело новый смысл, «еда», которое было совмещено со словом *бар* – *bar* и обозначает недорогое заведение, где можно перекусить:

Even in the failing dusk flies buzzed about in swarms on bins piled high with fufu leftovers from the chop-bar tables [Obuobi, 2019, с. 15].

«Даже в сгущающихся сумерках мухи роями жужжали на мусорных баках, заваленных остатками фуфу, убранных со столов **закусочной**».

Также встречается и редулицирование английского слова, например, *slow-slow*, которое усиливает значение редулицированной единицы, в данном случае означает «очень медленно»:

Please drive slowly-slowly because the road is bad [Igboanusi, 2006, с. 66].

«Пожалуйста, веди машину очень медленно, потому что дорогая плохая».

Что касается второй подгруппы, словосложение при помощи одной составной части из британского английского, а другой – из нигерийских языков, то подобный случай словосложения мы можем видеть в слове *wayoman* (или встречается вариант *wayo man*) – мошенник. Существительное *wayo* в языке хауса означают мошенника, к нему добавляется английское существительное *man* (человек).

В третью подгруппу чаще всего входят редулицированные слова из нигерийских языков, например, *maza* – быстро (язык хауса), *mazamaza* – очень быстро [Nwoko, 2016, с. 85].

Вторая группа слов, образованных при помощи аффиксации, не так частотна, как словосложение в НВАЯИ, однако все еще нередко встречается. Здесь можно выделить префиксацию и суффиксацию, то есть добавление либо приставки, либо суффикса к производному слову, которое взято либо из британского английского, либо африканских языков; префиксы и суффиксы всегда берутся из британского английского. Так, слово *overflow* (переполнять) состоит из двух частей – префикса *over*, означающего избыток и глагола *flood* – затапливать, переполнять. Фактически приставка *over* усиливает значение глагола:

So it means that activities will just come to a halt and it will also overflow the next day [House of Assembly ..., 2003, с. 50].

«Это означает, что деятельность просто остановится, и на следующий день все будет затоплено».

Суффиксация наблюдается в следующем примере:

One is the extreme materialistic money-minded norms of the society, particularly since the oil boom [Nwankwo, 2001, с. 102].

«Одна из них [причин] – крайне материалистические нормы общества, ориентированные на деньги, особенно после нефтяного бума».

Money-minded в НВАЯИ означает человека, который думает только о получении денег или аналогичную особенность чего-либо. Данная лексическая единица состоит из двух производных – существительного *money* (деньги) и суффикса *-minded*, который определяется Кембриджским словарем как *having a particular character, interest, or way of thinking about things* – обладать особым характером, интересами или образом мышления в отношении вещей.

Последняя группа лексики, возникшая в результате лексической редукции не так широко представлена в НВАЯИ, в отличие от словосложения и аффиксации, и встречается относительно редко. Например, слово *acada* является сокращением от прилагательного *academic* – что-либо, относящееся к школе, колледжам или университетам, к системе образования в общем, а также образованного человека:

He gives her a ride, teasing her for being an acada [Griswold, 2018, с. 219].

«Он подвозит ее, дразня за то, что она слишком образованная».

Заключение

Под влиянием процесса миграции нигерийцев в Великобританию нигерийский вариант английского языка претерпевает ряд изменений. Процессы креолизации, характерные для Нигерии, с ее многоязычием, социокультурной и религиозной пестротой, сменяются процессом сближения нигерийского варианта английского языка с британским английским.

Мы рассмотрели процессы словообразования в нигерийском варианте английского языка иммигрантов Великобритании на примере словосложения, аффиксации и лексической редукции. В рамках словосложения были выделены три лексические подгруппы по признаку принадлежности производной лексики к языкам:

- 1) словосложения,
- 2) аффиксации,
- 3) лексической редукции,

и приведен иллюстративный материал для каждой из этих подгрупп.

Полученные результаты дополняют имеющиеся исследования лексических единиц нигерийского английского и нигерийского варианта английского языка иммигрантов в Великобритании. Практическая значимость результатов обусловлена возможностью их применения в сфере создания словарей иноязычных заимствований в английском языке из группы западноафриканских языков и в преподавании контактной лингвистики.

Список источников

- Blench R., Dendo M. 2005. A dictionary of Nigerian English. Cambridge, United Kingdom, CB1 2AL.: 26 p.
House of Assembly Debates ... Official Report. 2003. Нигерия: Rivers State House of Assembly.
Igboanusi H. 2010. A dictionary of Nigerian English usage. Berlin: Münster Lit, 369 p.

Список литературы

References

- Багана Ж., Лангнер А.Н. 2011. О некоторых особенностях заимствования и словообразования в территориальных вариантах французского языка Африки (на материале афрофранцузских прозвищ). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 18(113): 83–94.
- Bagana Zh., Langner A.N. 2011. Loanword and word-building features of local variants of the french language of africa (the afro-french nicknames studies). *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 18 (113): 83–94 (in Russian).
- Борисова А.А., Ильина Н.Ю. 2014. Особенности функционирования английского языка в Нигерии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, 2: 42–53.
- Borisova A.A., Il'ina N.Yu. 2014. The Role of the English Language in Nigeria. *Russian Journal of Linguistics*, 2: 42–53 (in Russian).
- Волошина Т.Г. 2021. Лингвокультурологическая креолизация английского языка Нигерии: дис. ... докт. филол. наук. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 472 p.
- Voloshina T.G. 2021. Lingvokul'turologicheskaya kreolizatsiya angliyskogo yazyka Nigerii [Linguocultural creolization of the English language in Nigeria]. *Abstact. dis. ... doct. philol. sciences. Belgorod*, 472 p.

- Карпов Г.А. 2013. Динамика и особенности формирования афро-азиатских сообществ Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 190 с.
- Karpov G.A. 2013. Dinamika i osobennosti formirovaniya afro-aziatskikh soobshchestv Velikobritanii vo vtoroy polovine XX – nachale XXI vv [The Dynamics and Peculiarities of the Formation of African-Asian Communities in Great Britain in the Second Half of the 20th and the Beginning of the 21st Centuries] Abstract. dis. ... cand. hist. sciences. Moscow, 190 p.
- Раджабова П.Т., Идрисова П.Г., Агамурадова Р.Ш. 2016. Способы словообразования в современном английском языке на основе словосложения. *Мир науки, культуры, образования*, 4(59): 282–284.
- Radzhabova P.T., Idrisova P.G., Agamuradova R.Sh. 2016. Ways of word formation in modern English on the basis of compounding. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 4(59): 282–284 (in Russian).
- Adetuyi, Ch. A., Adeniran, A.A. 2017. Aspects of Semantics of Standard British English and Nigerian English: A Contrastive Study. *English Linguistics Research*, 6(3): 5–14. DOI: [10.5430/elr.v6n3p5](https://doi.org/10.5430/elr.v6n3p5)
- Alakija O. 'Bode. 2016. Mediating Home in Diaspora: Identity Construction of First and Second Generation Nigerian Immigrants in Peckham, London. Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Leicester. Department of Media and Communication University of Leicester, 317 p.
- Amissah C.K. 1996. Sub-Saharan Africans in the U.S. labor market: the cost of being black. *National Journal of Sociology*, 10: 58–82.
- Aspinall P.J., Chinouya M.J. 2016. The African Diaspora Population in Britain: Migrant, Identities and Experiences. London, Palgrave Macmillan UK, 267 p.
- Atampugre N. 1992. Migrants and development: a study of Ghanaian migrant associations in London. Panos Institute, London.
- Baghana Je., Voloshina T., Slobodová Nováková K. 2019. Morphological and syntactic interference in the context of Franco-Congolese bilingualism. *XLinguae*, 12(3): 240–248. DOI: [10.18355/XL.2019.12.03.18](https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.03.18)
- Blench R. 2005. A Dictionary of Nigerian English. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rogerblench.info/Language/English/Nigerian%20English%20Dictionary.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).
- Ekundayo S.B. 2013. Lexico-Semantic 'Intraference' in Educated Nigerian English (ENE). *International Journal of English Linguistics*, 3(6): 17–30. DOI: [10.5539/ijel.v3n6p17](https://doi.org/10.5539/ijel.v3n6p17)
- Ekundayo S.B., Balogun P. 2013. The Deployment of Morphological Processes for Socio-Cultural Concepts and Experiences in Educated Nigerian English (ENE). *International Journal of Applied Linguistics & English Literature*, 2(3): 35–44.
- Griswold W. 2018. Bearing Witness: Readers, Writers, and the Novel in Nigeria. Princeton University Press, 376 p.
- Hamnett C. 1991. Labour markets, housing markets and social restructuring in a global city: the case of London. In: Housing and Labour Markets: Building the Connections. Eds. J. Allen, C. Hamnett. London, Unwin Hyman: 191–213.
- Igboanusi H. 2006. Syntactic innovation processes in Nigerian English. *ES: Revista de filología inglesa*, 27: 61–73.
- Kaan A.Th., Amase Emmanuel L., Tsavmbu A.A. 2013. Nigerian English: Identifying Semantic Features As Variety Markers. *IOSR Journal of Humanities and Social Science*, 16(5): 65–69. DOI: [10.9790/0837-1656569](https://doi.org/10.9790/0837-1656569)
- Kperogi F.A. 2015. Glocal English. The Changing Face and Forms of Nigerian English in a Global World. New York: Peter Lang, 244 p.
- Lewis G. 1994. Black women's employment and the British economy. In Inside Babylon: The Caribbean Diaspora in Britain. Eds. W. James, C. Harris. London, Verso: 73–96.
- Maier K. 2000. This House Has Fallen: Midnight in Nigeria. New York, PublicAffairs, 304 p.
- Nwankwo G.O. 2001. Money, banking, and finance in Nigeria. Evergreen Associates, 250 p.
- Nwoko Ch.N. 2016. Domestication of the English Language in Nigeria: an Examination of Morpho-Syntactic Trends in Nigerian English (Nge). *International Journal of English Language Teaching*, 4(5): 83–91.
- Obuobi G. 2019. Scars of a Calabash Misdeed. Dorrance Publishing Company, Incorporated, 486 p.
- Osofa G.A. 2014. English Idioms in Some Nigerian Print Media: of Norm and Deviation. *English Linguistics Research*, 3: 46–50. DOI: [10.5430/elr.v3n1p46](https://doi.org/10.5430/elr.v3n1p46)

- Robinson V. 1989. Economic restructuring and the black population. In: *Social Problems and the City: New Perspectives*. Eds. D.T. Herbert, D.M. Smith. Oxford, Oxford University Press: 247–270.
- Shepperson. G. 1993. African Diaspora: Concept and Context. In: *Global Dimensions of the African Diaspora*. Ed. Jo.E. Harris. Washington, D.C., Howard University Press: 41–49.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 30.03.2023

Поступила после рецензирования 05.05.2023

Принята к публикации 10.06.2023

Received March 30, 2023

Revised May 05, 2023

Accepted June 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Майданский Максим Андреевич, аналитик дирекции программ стратегического развития и повышения конкурентоспособности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim A. Maidansky, analyst at Directorate of Strategic Development and Competitiveness Programs, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia